

Владимир СИЛКИН

ЖИВУ И НАДЕЮСЬ

Я много видел, много знаю,
Сказать красиво не могу.
Но ни на что не променяю
Берёзы русские в снегу.

Ветрами буйными отпеты,
И в снег закутавшись, как в мех,
Хранят такую массу света,
Что хватит осчастливить всех.

Я никогда их не покину,
Их светом сказочным храним.
И гну я перед ними спину
И низко кланяюсь я им.

За то, что есть, за то, что дышат,
За то, что строго не винят,
За то, что всё на свете слышат,
Но доброту в себе хранят.

Ещё не выпадало снега,
И даль казалась обжитой,
И ехала моя телега,
Чтоб повстречать Покров святой.

И птицы пели изначально,
Но открывалась взору даль,
И так была она печальна,
Встречавшая людей печаль.

А вот душе хотелось света
И в небе сини разлитой
На день рождения поэта
На православный день святой.

Но продолжалось бездорожье,
Спускались в лужи облака,
И не было земли дороже,
Что в бездорожии века.

Как быть? Смеяться или плакать
И жить на свете без ветров?
Но этот ветер, эта слякоть,
И день, похожий на Покров!..

...

Печалюсь, что времени мало
Понять, полюбить и обнять.
И вот уже первое: «Мама!»
Сменяет последнее: «Мать!»

Как быстро весна пролетела!
Куда подевалось тепло?
Не все ты мне песни пропела,
Печалью не всё замело.

А, значит, надежда осталась,
Что встретимся, поговорим.
И сбросим, как цепи, усталость,
Обнимемся, не устоим.

БОР

Песнь соловьиная ночью в бору,
Тишь первозданная в нём поутру.

Я полюбил этот солнечный храм,
Настежь открытый свободным ветрам.

И потому я счастливым живу,
Что понимаю и лес, и траву.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ждал друзей, но оказалось,
Что друзей-то не осталось.

Разбросало по земле,
Поизнежило в тепле.

Ну, а тот, кого считал
Я врагом, врагом не стал.

Отыскал нежданно дом
И напомнил о былом.

— Поздравляю! Извини!
Если можешь, не гони...

— Заходи, — сказал ему.
Что припёрся, не пойму.

Посидели, всё сказав,
Я вдруг понял: был не прав.

Я сказал: «Не уходи,
Всё, что было, позади!»

Ждал друзей, но оказалось,
И врагов-то не осталось.

ЗАБЫТЫЕ ДУШИ

Ветер звёзды холодные тушит,
Голосит на могилах зима.
Ходят в полночь забытые души
И стучатся в пустые дома.

Умоляют впустить обогреться,
На порогах подолгу сидят.
Ну, куда им, отвергнутым, деться,
Коль глаза ни на что не глядят?

Ни собаки, ни кошки заблудшей,
Голосит на могилах зима.
Ищут близких забытые души
И, отчаявшись, сходят с ума.

ЖИВУ И НАДЕЮСЬ

Надеюсь на письма, которых не вручат,
На слёзы, которые я не увижу,
На слово, которым тебя не обижу,
Надеюсь на глупость, надеюсь на случай.

А раньше считал это блажью и вздором,
Приписывал светлые чувства капризам,
Не верил, что ласточки, сев над карнизом,
Быть заняты могут большим разговором.

Жалею, что мы не смогли примириться,
И чувства доверив попутному ветру,
С тобой разлетелись по белому свету,
Чтоб вить свои гнёзда, как вольные птицы.

Надеюсь на встречу, которой не видеть,
На ласковый взгляд, что отменит разлуки,
На самые смелые чуткие руки,
На то, что прощенье когда-нибудь выйдет.

Надеюсь, что вряд ли надеждой согреюсь,
Но всё же, надеюсь. Живу и надеюсь.

ЗА ОКНОМ - РОССИЯ

За окном — Россия с иномарками,
Бутиками, маркетами, банками,
Казино, коттеджами, разборками,
Всеми позабытыми задворками.

Ярмарками, выплывшими «бывшими»,
Сыновьями, предков разлюбившими.
За окном — Россия бесхребетная,
Кришнаитно-сенрикё-тибетная.

За окном Россия хлебосольная,
Некогда певучая, раздольная,
Добрая, стыдливая, могучая,
А сегодня всюду — туча тучею.

За окном Россия с лунопарками,
Вымокшими русскими товарками,

С яблоками, ставшими обузою,
С дорогою коркою арбузною.

За окном Россия с побирушками,
Золотыми детскими игрушками.
Всюду принимаемыми баксами,
Свет собой затмившими чубайсами.

За окном Россия со скинхедами,
С нашей болью, нашими победами.
Нашими солдатами и войнами,
Нашими сердцами беспокойными.

За окном Россия, но двуглавая,
С нашею поруганною славою,
Нашими партийными невеждами,
Нашими мечтами и победами.

КОЛЕЧКО

Горячо вздыхает печка,
А у печки ты да я.
Обручальное колечко,
Золотая грусть моя.

Подо льдом томится речка,
Полдень короток и сер.
Обручальное колечко,
У тебя не тот размер.

На окне звезда и свечка
Освещают сердцу путь.
Не грусти, моё колечко,
Подойдёшь кому-нибудь...

Ничего святого не осталось!
Продают и церковь, и Христа.
И такая жуткая усталость
Накопилась в душах неспроста:

Продали и землю, и озёра,
Научились ловко спину гнуть.

Дожили, что негде будет скоро
И лицо своё ополоснуть.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Деревья вздыхают, деревьям не спится
И просят у неба тепла,
Как люди, боятся они оступиться,
Свои не закончить дела.

И людям всегда не хватает участия,
Пылающих солнечных глаз.
Короткое счастье, короткое счастье
Обходит безжалостно нас.

Но сколько на свете к нему ни стремиться,
Нельзя обойтись без утрат.
Последние листья, последние листья,
Последние листья летят...

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Вишни медленно таяли в кружках,
Волновалась лягушка в пруду,
И весёлое небо в веснушках
Соловьём заливалось в саду.

И цветы пробегали по грядкам,
Разнося свой божественный дым
По твоим ещё дремлющим прядкам,
По ресницам твоим золотым.

Да была ли ты, ранняя, рядом,
И тебя ли я столько искал!
Соловей из соседнего сада
Беспреданно тебя окликал.

Вишни медленно таяли в кружках,
Были пчёлы в янтарном меду.
До свиданья, царевна-лягушка,
Если хочешь, живи на пруду.

г. Москва